

О г л а в л е н и е

[УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ](#)

[ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ](#)

[ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ КОНФЕРЕНЦИИ](#)

[ИСЛАМОВЕДЕНИЕ](#)

[ИСТОРИЯ](#)

[АФРИКАНИСТИКА](#)

[ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРА](#)

[ЭКОНОМИКА](#)

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

1. Анферова Екатерина Константиновна

СПбГУ, Факультет Свободных искусств и наук, программа «История и культура ислама», 4-й курс. Научный руководитель - Малоземова Елена Игоревна, к.и.н., старший преподаватель кафедры «Междисциплинарных исследований в области языков и литературы», ФСИиН (СПбГУ).

eanferova@yahoo.com

2. Барабанова Надежда Михайловна

СПбГУ, Восточный факультет, программа «Исламоведение», 2-й курс. Научный руководитель – профессор Кныш Александр Дмитриевич.

barabanova.nadezhdamiss2016@yandex.ru

3. Беков Магомед Туганович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Соискатель научной степени кандидата политических наук.

bekovmt@gmail.com

4. Богданов Даниил Юрьевич

СПбГУ, Восточный факультет, программа «Организация туристской деятельности со странами Азии и Африки», 4-й курс.

bogdanoff.daniil@yandex.ru

5. Ванина Мария Александровна

СПбГУ, Факультет Свободных искусств и наук, программа «История и культура ислама», 3-й курс. Научный руководитель – к.ф.н. Аврутина Аполлинария Сергеевна.

Marie_vanina@mail.ru

6. Гайнанова Карина Айдаровна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 4-й курс. Научный руководитель – д.и.н. Дьяков Николай Николаевич.

Karina-Gainanova@mail.ru

7. Гамзаева Ума Магомеднабиевна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, бакалавр. Научный руководитель – к.ф.н. Хана Яфия Юсиф Джамиль.

uma87237@mail.ru

8. Гриценко Ирина Евгеньевна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 4-й курс. Научный руководитель – к.и.н. Илюшина Милана Юрьевна.

iragritsencko@ya.ru

9. Громова Виктория Викторовна¹, Махотина Галина Евгеньевна², Мамиконян Елена Евгеньевна²

(1) СПбАПО, (2) ГБОУ СОШ № 579 Приморского района СПб. Кафедра естественно-научного образования, аспирант; педагоги. Научный руководитель - профессор, д.п.н., Алексашина И. Ю.

victoriagr@mail.ru

10. Давлетшин Ильгизар Кенжоголович

СПбГУ, Восточный факультет, программа «Исламоведение», 2-й курс. Научный руководитель - к.ф.н. Берникова Ольга Александровна.

mr.ilgizdavletshin@mail.ru

11. Дородных Дарья Васильевна

Европейский Университет в Санкт-Петербурге, факультет истории России, магистр. Научный руководитель – Бустанов Альфрид Кашафович.

ddorodnyh@eu.spb.ru

12. Жигульская Дарья Владимировна

Кандидат исторических наук, ИВ РАН. Научный руководитель - профессор Васильев Дмитрий Дмитриевич

daria.zhigulskaya@rambler.ru

13. Заблоцкая Ольга Алексеевна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, профиль «Исламоведение», 2-й курс. Научный руководитель: к.ф.н. Хана Яфия Юсиф Джамиль.

mailforpersonalcab777@gmail.com

14. Зимирева Дария Сергеевна

СПбГУ, Восточный факультет, «Экономика стран Ближнего Востока», 4-й курс. Научный руководитель - к.ф.н., доц. Мокрушина Амалия Анатольевна.

lip.accordion@gmail.com

15. Иванов Константин Александрович

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 4-й курс. Научный руководитель – к.и.н. Блондин Владимир Николаевич.

k-n.spb@mail.ru

16. Кабанова Виктория Васильевна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 4-й курс. Научный руководитель - Герасимов Игорь Вячеславович victoriakabanova.kja@gmail.com

17. Кисеева Екатерина Олеговна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург). Департамент международных отношений, кафедра востоковедения, аспирант. Научный руководитель - д.и.н., профессор Валиахметова Гульнара Ниловна.

ek.kiseeva@gmail.com

katerin_keo@mail.ru

18. Краяни Хуссейн СПбГУ, Математико-механический факультет, кафедра астрофизики, специалист. Научный руководитель - д.ф-м.н., Ильин Владимир Борисович.

huseinkrayani@hotmail.com

19. Крылов Александр Ильич

СПбГУ, Восточный факультет, бакалавр.

Научный руководитель - Шеров-Игнатъев Владимир Генрихович.

alexkrylov4@hotmail.com

20. Ледов Денис Григорьевич

СПбГУ, Восточный факультет, 4-й курс. Научный руководитель - к.и.н., доцент Блондин Владимир Николаевич.

mega.ledov@mail.ru

21. Малыженков Сергей Владимирович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), Факультет Мировой Экономики и Мировой Политики, Департамент Мировой Экономики, бакалавр. Научный руководитель - Демиденко Сергей Владимирович.

servlamal@gmail.com

22. Маточкина Анна Игоревна

СПбГУ, Институт философии; Научная лаборатория по анализу и моделированию социальных процессов, к.филос.н., старший преподаватель кафедры философии и культурологии Востока.

anna-matochkina@yandex.ru

23. Махмутова Мария Игоревна

Научный исследовательский институт «Высшая школа экономики» (Москва), Департамент мировой экономики и мировой политики, школа востоковедения, бакалавр. Научный руководитель – д.ф.н. Куделин Андрей Александрович.

makhmutova.maria@yandex.ru

24. Монахова Анастасия Александровна

СПбГУ, Факультет Свободных искусств и наук, программа «История и культура ислама», 4-й курс. Научный руководитель - к.ф.н., доц. Мокрушина Амалия Анатольевна.

monnastasya@yandex.ru

25. Муллабаев Роман Юрьевич

СПбГУ, Восточный факультет, программа «Организация туристской деятельности со странами Азии и Африки», 4-й курс. Научный руководитель - Блондин Владимир Николаевич.

sibirya4ok@bk.ru

26. Первушина Ксения Олеговна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), аспирант кафедры востоковедения УрФУ. Научный руководитель – Валиахметова Гульнара Ниловна, д.и.н., профессор кафедры востоковедения УрФУ.

koksyu1987@gmail.com

27. Родионова Дарья Николаевна

СПбГУ, Восточный факультет, образовательная программа "Организация туристской деятельности со странами Азии и Африки", 4-й курс.
Научный руководитель - Матвеев Александр Сергеевич, ст. преподаватель кафедры истории стран Ближнего Востока СПбГУ.
rodionova.da@mail.ru

28. Рождественская Дарья Дмитриевна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 4-й курс. Научный руководитель - к.ф.н., доц.
Мокрушина Амалия Анатольевна.
lubluludei@myrambler.ru

29. Розов Владимир Андреевич

СПбГУ, Научная лаборатория по анализу и моделированию социальных процессов, лаборант-исследователь.
vladirozov@yandex.ru

30. Сатаров Андрей Аркадьевич.

СПбГУ, Восточный факультет, 2-й курс магистратуры.
Научный руководитель – д.и.н. Герасимов Игорь Вячеславович.
ajaks0204@mail.ru

31. Сидоренко Карина Дмитриевна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 4-й курс. Научный руководитель – д.ф.н.
Редькин Олег Иванович.
sid-karina1@yandex.ru

32. Слепухина Ольга Павловна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 4-й курс. Научный руководитель – д.и.н. Родионов Михаил Анатольевич.
olya2s2s@mail.ru

33. Соколов Олег Александрович

СПбГУ, Научная лаборатория по анализу и моделированию социальных процессов, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков народов стран Азии и Африки, магистр.

Olegs1291@gmail.com

34. Стройнов Сергей Андреевич

Институт стран Востока (Москва), Факультет регионоведения, 3-й курс.

stroynov@gmail.com

35. Улангина Анастасия Олеговна

СПбГУ, Восточный факультет, аспирант. Научный руководитель – д.ф.н. Редькин Олег Иванович.

galadream@mail.ru

36. Хамидова Нигора Содикджоновна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 3-й курс. Научный руководитель – к.ф.н. Хана Яфия Юсиф Джамиль.

nigora7991@gmail.com

37. Ходжаева Волида Исломходжаевна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 4-й курс. Научный руководитель – д.и.н. Дьяков Николай Николаевич.

Vollykho@gmail.com

38. Хохлова Алина Александровна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), ФМЭиМП, Школа востоковедения, бакалавр. Научный руководитель – к.и.н. Царегородцева Ирина Алексеевна.

khokhlova.alina@gmail.com

39. Чуйко Елизавета Петровна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 4-й курс. Научный руководитель – к.и.н. Илюшина Милана Юрьевна.

lozarti218@gmail.com

40. Ширшова Александра Борисовна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, бакалавр. Научный руководитель – к.п.н. Ахматшина Энеш Курбансейидовна
alexandra.sh.spb@gmail.com

41. Штопов Даниил Михайлович

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, магистр.
Chtodan@gmail.com

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

24 июня (ауд. 175)

10:30-11:00 Регистрация участников

11:00-11:15 Открытие конференции

Кныш Александр Дмитриевич профессор исламоведения Мичиганского университета, руководитель Научной лаборатории по анализу и моделированию социальных процессов

Приветственное слово.

Редькин Олег Иванович профессор, д.ф.н., заведующий кафедрой арабской филологии

Приветственное слово.

11:15-13:30 ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ (ауд. 175)

Модератор профессор **Александр Дмитриевич Кныш**

1. Маточкина Анна Игоревна

СПбГУ, Институт философии, Научная лаборатория по анализу и моделированию социальных процессов. Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и культурологии Востока.

Формирование образа Ибн Таймийи в русскоязычном интернет-пространстве.

2. Барабанова Надежда Михайловна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, программа «Исламоведение», 2-й курс.

«Суннитский фундаментализм» в метадискурсе российских и зарубежных авторов.

3. Хохлова Алина Александровна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), ФМЭиМП, Школа востоковедения, бакалавр.

Исламисты у власти: опыт тунисской республики.

4. Заблоцкая Ольга Алексеевна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, программа «Исламоведение», 2-й курс.

Исламское искусство: изящество творения и парадокс истории.

5. Жигульская Дарья Владимировна

Кандидат исторических наук

Турецкий алевизм. Об актуальных проблемах алевитов в Турции.

6. Соколов Олег Александрович

СПбГУ, Научная лаборатория по анализу и моделированию социальных процессов, лаборант-исследователь.

Идея антикрестового похода в исторической перспективе.

7. Розов Владимир Андреевич

СПбГУ, Научная лаборатория по анализу и моделированию социальных процессов, лаборант-исследователь.

По-справедливости или на больших весах?

8. Давлетшин Ильгизар Кенжогулович

СПбГУ, Восточный факультет, программа «Исламоведение», 2-й курс.

Вклад Санкт-Петербургского Университета в исламоведение: история и современные тенденции.

13:30-14:00 Кофе-брейк

14:00-16.30 Секция 1. ИСТОРИЯ (ауд. 175)

Модератор профессор Александр Дмитриевич Кныш

1. Махмутова Мария Игоревна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), Департамент мировой экономики и мировой политики, школа востоковедения, бакалавр.

Положение христианских общин Леванта в период крестовых походов XI – XIII вв.

2. Крайни Хуссейн

СПбГУ, Математико-механический факультет, кафедра астрофизики, специалист.

Период ан-Нахда в Сирии и Ливане в XIX и начале XX века.

3. Иванов Константин Александрович

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 4-й курс. *Основные этапы истории шиитов Ливана. Выход на политическую арену страны.*

4. Ледов Денис Григорьевич

СПбГУ, Восточный факультет, 4-й курс.

Миграционный кризис в Ливане.

5. Гриценко Ирина Егеньевна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 4-й курс.
Отношения Иордании с Великобританией в период с 1922 г. по 1946 г.

6. Гайнанова Карина Айдаровна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 4-й курс.
Фейсал ибн 'Абд ал-'Азиз (1906-1975) в новейшей истории Королевства Саудовская Аравия.

7. Муллабаев Роман Юрьевич

СПбГУ, Восточный факультет, программа «Организация туристской деятельности со странами Азии и Африки», 4-й курс.
Сирия: страна после пяти лет войны.

8. Стройнов Сергей Андреевич.

Институт стран Востока (Москва), факультет регионоведения, 3-й курс.
Культурный геноцид в арабских странах.

9. Громова Виктория Викторовна¹, Махотина Галина Евгеньевна², Мамиконян Елена Евгеньевна²

(1) СПБАППО, (2) ГБОУ СОШ № 579 Приморского района СПб. Кафедра естественно-научного образования, аспирант, педагоги.

Программа обучения педагогов «Поликультурность как средство достижения метапредметных и личностных планируемых образовательных результатов» (на примере ислама).

10. Беков Магомед Туганович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Соискатель научной степени кандидата политических наук.
Религиозная обстановка в республике Ингушетия.

14:00 -16.30 Секция 2. АФРИКАНИСТИКА

(ауд. 224)

*Модератор – д.ф.н., доцент **Николай Александрович Добронравин*****1. Сатаров Андрей Аркадьевич**

СПбГУ, Восточный факультет, 2-й курс магистратуры

*Взаимоотношения султаната ал-Фундж и Османской империи (XVI-XVIII вв.).***2. Рождественская Дарья Дмитриевна**

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 4-й курс.

*Отношения России со странами Северной Африки с 1991 года до начала «Арабской весны».***3. Родионова Дарья Николаевна**

СПбГУ, Восточный факультет, Образовательная программа "Организация туристской деятельности со странами Азии и Африки", 4-й курс.

*Проблемы разрешения конфликта в Западной Сахаре.***4. Кабанова Виктория Васильевна**

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 4-й курс.

*Корпоративная идентичность на примере суданского рынка товаров и услуг.***5. Монахова Анастасия Александровна**

СПбГУ, Факультет свободных искусств и наук, программа «История и культура ислама», 4-й курс.

*Реклама товаров общего потребления в арабских СМИ на примере газеты «Аль-Ахрам».***6. Ходжаева Волида Исломходжаевна**

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 4-й курс.

*Ассоциация алжирских улемов в период между двумя мировыми войнами.***7. Штопов Даниил Михайлович**

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, магистр.

Трудовые миграции в Африке (на примере Нигерии и Судана).

25 июня

11:00-13.30

Секция 1. ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРА

(ауд. 175)

Модератор – Олег Александрович Соколов

1. Ванина Мария Александровна

СПбГУ, Факультет свободных искусств и наук, программа «История и культура ислама», 3-й курс.

«Кто читал андалузцев: прямые и косвенные влияния арабо-испанских писателей на европейскую литературу».

2. Хамидова Нигора Содикджоновна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 3-й курс.

Сочинение «Kitāb aṣ-ṣādīḥ wa-l-bāḡim» поэта Ibn al-Habbāruya в списках, хранящихся в рукописном собрании Восточного отдела библиотеки им. М.Горького СПбГУ.

3. Дородных Дарья Васильевна

Европейский Университет в Санкт-Петербурге, факультет истории России, магистр.

Язык колониальной власти в нарративе Габдуллы Буби (1871-1922).

4. Слепухина Ольга Павловна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 4-й курс.

Отражение исторических событий в народной поэзии Йемена. XX век.

5. Улангина Анастасия Олеговна

СПбГУ, Восточный факультет, аспирант.

Арабская диаспора в США. История и характерные особенности.

6. Гамзаева Ума Магомеднабиевна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, бакалавр.
Арабский язык в рамках социальных сетей (на примере ресурса "Фейсбук").

7. Ширшова Александра Борисовна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, бакалавр.
Специфика политического дискурса в Иордании в 2011 году. Лингвистический аспект.

8. Анферова Екатерина Константиновна

СПбГУ, Факультет свободных искусств и наук, программа «История и культура ислама», 4-й курс.
Влияние арабского искусства на тюркетику Тимуридов XV в.: исследование преемственности в орнаментике.

11:00-13.30

Секция 2. ЭКОНОМИКА

(ауд. 224)

*Модератор – д.и.н., профессор
 Александр Дмитриевич Кныш*

1. Зимирева Дария Сергеевна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 4-й курс.
Процессы экономической интеграции стран арабского региона.

2. Крылов Александр Ильич

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, бакалавр.
Особенности экономической интеграции стран ССАГПЗ (Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива) на современном этапе.

3. Кисеева Екатерина Олеговна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург). Департамент международных отношений, кафедра востоковедения, аспирант.
Проблемы и перспективы развития альтернативных источников энергии в странах Персидского залива.

4. Сидоренко Карина Дмитриевна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 4-й курс.
Система регулирования деятельности исламских банков.

5. Малыженков Сергей Владимирович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), Факультет мировой экономики и мировой политики, Департамент мировой экономики, бакалавр.
Бюджетный кризис Иракского Курдистана (2014-2016 гг.). Предпосылки и последствия.

6. Чуйко Елизавета Петровна

СПбГУ, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 4-й курс.
Финансовые отношения в Османском Египте до XIX века.

7. Богданов Даниил Юрьевич

СПбГУ, Восточный факультет, программа «Организация туристской деятельности со странами Азии и Африки», 4-й курс.
Египетские суперпроекты последних лет. Целесообразность и своевременность.

8. Первушина Ксения Олеговна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), аспирант кафедры востоковедения УрФУ.
Египет – Саудовская Аравия: проблемы и перспективы стратегического партнерства.

13:30-14:15 Кофе-брейк

14:15-15:00 Закрытие конференции (ауд. 175)

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

ИСЛАМОВЕДЕНИЕ

Маточкина Анна Игоревна

Формирование образа Ибн Таймийи в русскоязычном интернет-пространстве

На сегодняшний день интернет выступает в качестве одного из источников информации и широко используется в исследовательском процессе. Целью моего исследования стало изучение формирования образа известного мусульманского правоведа и богослова Ибн Таймийи (ум. в 1328 г.) в русскоязычном сегменте интернета. Задача состояла в том, чтобы на основе анализа нескольких десятков сайтов двух поисковых систем – Яндекс и Google – определить какой именно круг материалов по биографии и взглядам Ибн Таймийи предоставляет интернет, а также какие именно вопросы, касающиеся выдающегося мусульманского религиозного деятеля, волнуют русскоязычных пользователей. Изучение материалов интернета показало, что информации об Ибн Таймийе на русском языке год от года становится все больше, она носит полемический характер и во многом представляет собой пересказ одних и тех же источников. Самым актуальным является вопрос о том, был ли Ибн Таймийа суфием и что он говорил о суфизме. На втором месте – различного рода опровержения его взглядов как «еретика и заблудшего». Существует также множество сайтов, содержащих биографию Ибн Таймийи и список его работ, переведенных на русский язык. В целом, информация о нем на русском языке носит ненаучный характер, достаточно фрагментарна и противоречива и поэтому не позволяет составить объективный образ правоведа и в полной мере понять его взгляды.

Барабанова Надежда Михайловна

«Суннитский фундаментализм» в метадискурсе российских и зарубежных авторов

В докладе рассматривается восприятие движения ас-салафия в метадискурсе российских и зарубежных (англоязычных) авторов. Выбор темы обусловлен её актуальностью в современном мире. Невозможно обеспечить продуктивное взаимодействие с представителями идей салафизма без глубокого и всестороннего понимания сущности данного феномена. В работе был проведён анализ манхаджа салафитов на основе работ отечественных и зарубежных (англоязычных) исследователей по его трём составляющим: вопросы теологии, вопросы иджтихада и права, вопросы взаимодействия с окружающим миром, а также было определено соотношение термина «салафизм» с исламским фундаментализмом, ваххабизмом и исламом. В докладе рассмотрены труды ведущих отечественных и зарубежных (англоязычных) специалистов по радикальному исламу: А.В. Малашенко, И.П. Добаева, К.П. Захарова, А.А. Игнатенко, З.И. Левина, М.З.

Мамиргова, Г.И. Мирского, Д.А. Нечитайло, а также работы Лорана Боннефуа, Бернарда Хайкела, Стефана Лакруа, Томаса Хеджхеммера, Роела Майера и Джоаса Вейджмейкера. По результатам проведённого анализа мной были сделаны следующие выводы:

- ❖ Несмотря на общее сходство в понимании сущности салафизма, отечественные и зарубежные исследователи расходятся во мнении относительно использования салафитами иджитхада и их приверженности определённому мазхабу;
- ❖ Отечественные и зарубежные авторы солидарны в том, что ваххабизм – одно из течений в салафизме;
- ❖ Отечественные авторы считают, что исламизм это исключительно политическое явление, однако зарубежные исследователи полагают, что исламизм может быть как политическим так и аполитично-миссионерским;
- ❖ В отечественном и зарубежном (англоязычном) метадискурсах нет разногласий в том, что салафизм с некоторой долей условности можно считать исламским фундаментализмом, однако в зарубежном (англоязычном) метадискурсе такое название встречается реже.

Хохлова Алина Александровна

Исламисты у власти: опыт тунисской республики

Опыт исламистов Туниса доказал их неспособность сохранять лидерство в условиях стремительной модернизации режима.

Основные положения исследования.

Во-первых, из истории исламистов и власти до 2011 г. мы делаем три следующих вывода:

1. Ретроспективный анализ истории Туниса доказывает изначальную возможность активной либерализации страны + в 2011 г. ислам как политический инструмент был использован впервые.
 - ❖ социал-демократическая направленность экономических реформ ещё при Х. Бургибе, их продолжение при бен Али привела к формированию 80% среднего класса среди населения к XXI в.
 - ❖ конституция 1857 г. как самая ранняя конституция среди стран региона САБВ.
 - ❖ особое положение женщин по сравнению с регионом САБВ.
 - ❖ По статистике Фридом Хаус (оценка по 7-бальной шкале) в результате Жасминовой революции и прихода к власти исламистов «ан-Нахда» наблюдается прогресс в Freedom ranking с 6 до 1 за пять лет (с 2011 по 2016 гг.).

- ❖ Генезис становления партии «ан-Нахда» - работа Л.М. Исаева (2013г.) и тезис его исследования: резкое введение демократических процедур ведет к тому, что к власти приходят исламисты. Причины: популистские привлекательные лозунги, апелляция к исламским ценностям, близким тунисцам и т.д. Итоги: сокрушительная победа (89 из 217 мест).

- ❖ Одновременно в 2011 г. был введён запрет на участие всех политиков при предыдущих режимах. Их легализация произошла лишь в 2012 г. и была сформирована партия «Зов Туниса», в которую вошли представители власти при Х. Бургибе и З. бен Али.

2. Уже к 2012 г. история показала, что умеренные исламисты не могут справиться с экономическими вызовами времени, а ситуация на Ближнем Востоке расшатывает их позиции: обвинения в том, что они не ведут антитеррористическую деятельность; 6 тыс. тунисцев на 2012 г. стали членами ИГИЛ. На этом фоне выигрывает новая партия «Зов Туниса», выступающая за привлекательные лозунги, экономические реформы с четкой неисламской программой действий при одновременном сохранении уважения к исламу как к религии государства, и умело критикующая исламистов.

3. Конституция и парламентские выборы 2014 г.

- ❖ Провозглашение приверженности исламу, поддержка национально-освободительного движения Палестины и демократических ценностей.

- ❖ Тунис как флагман защиты и реализации прав женщин: еще большее расширение (пример – статья 45).

- ❖ Содержит новую главу «Права и свободы».

- ❖ Гарантируется свобода создавать партии, отсутствует ценз по конфессиональному принципу (в отличие от Марокко, например), однако уделяют внимание тому, что эти партии должны отвергать насилие.

- ❖ Статья 59 – оппозиция – неотъемлемая часть парламента.

Любые партийные ограничения были отменены, свобода конкуренции гарантировалась на конституционном уровне. В итоге были официально зарегистрированы более 100 партий, две из них ультраправые (салафиты). На выборах 2014 г. избиратели отдали 38 % голос (86 мест) «зову Туниса», 27% «ан-Нахде» (69 мест), остальным трём – меньше 5% каждой.

Сегодня имеет место либерализация партии «ан-Нахда», как по программе, так и по принципам (участие большего числа женщин в партии).

Заблоцкая Ольга Алексеевна

Исламское искусство: изящество творения и парадокс истории

Исламское искусство – явление уникальное. Как неоспоримо его достоинство в качестве неповторимого культурного опыта человечества, так и едва ли может быть подвергнута сомнению его феноменальная парадоксальность: воистину, поражает воображение противоречие творческих порывов средневековых творцов-художников и религиозных догм на фоне расцвета изящества каллиграфического искусства, органично вписавшегося в религиозную культуру и практику – изящно выполненные экземпляры Корана, потрясающей красоты орнаментальные надписи на стенах дворцов и мечетей, рукописи с красочными миниатюрами, дополняющими чувственные, а подчас и исполненные доблестного пафоса знаменитые далеко за пределами Востока поэмы...

Все это служит для романтиков - неисчерпаемым источником вдохновения, для исследователей – преинтересным, занимательным и полным возможностей для новых открытий объектом для изучения. Практически везде представляется возможным соприкоснуться с примерами исламского искусства, и внимания заслуживают вопросы:

- как же стало возможным возникновение такой культуры?
- каковы ее особенности и исторические этапы ее развития?
- какие разновидности получили наиболее широкое распространение?
- каково положение исламского искусства сегодня, и какими новыми веяниями оно преисполнилось в современности?

Попытка ответить на эти вопросы и будет представлена в вышеописанном докладе.

Жигульская Дарья Владимировна

Турецкий алевизм. Об актуальных проблемах алевитов в Турции

Турецкий алевизм – региональная форма ислама, тяготеющая к шиизму, в то же время испытывавшая на себе серьезное влияние суфизма и иных верований. В основе вероучения алевитов лежит культ триединства Бог (Аллах)-Мухаммед-Али при отрицании канонических предписаний суннизма. Характер вероучения – синкретический. Время формирования течения можно отнести приблизительно к XVI в. Важно отметить, что сегодня алевизм переживает процесс серьезной трансформации, который начался чуть больше полувека назад и продолжается до сих пор. В результате интенсивной миграции в города и частичной ассимиляции с суннитским большинством алевиты столкнулись с новыми реалиями. Вопрос адаптации к современным условиям и интеграции в общество подвергает сложным испытаниям религиозную систему. Столкновение алевизма с модернизацией повлияли на приобретение новых образов и форм алевитской культурой. Сегодня трудно говорить о едином и всеобъемлющем типе алевизма, скорее уместно говорить о различных его проявлениях. Перед лицом модернизации архаичный алевизм день ото дня отдаляется от современного алевизма. Сегодня алевитская проблематика не ограничена географией Турции, а обсуждается и ведет за собой принятие решений в ЕСПЧ. Также она находит отражение в ежегодных докладах Еврокомиссии о прогрессе Турции на пути вступления в ЕС. Также крайне важно отметить, что турецкий алевизм – это комплексное явление. В научном и политическом кругах Турции и Европы ведутся дискуссии на тему, вышел ли алевизм за рамки религиозного учения и таким образом превратился в культурное движение или политическое течение. Определение же официального статуса алевизма затрагивает целый комплекс проблем, решение которых первостепенно для любого демократического общества (это и соблюдение прав и свобод человека, и борьба с дискриминацией на культурной и религиозной почве, и обеспечение равного участия для представителей всех групп населения в социальных и политических процессах страны).

Соколов Олег Александрович

Идея антикрестового похода в исторической перспективе

Несмотря на то, что эпоха крестовых походов закончилась более 700 лет назад, ее наследие до сих пор сохраняет высочайшую релевантность, как на Ближнем Востоке, так и в Европе. В XX веке на Ближнем Востоке возникло множество организаций и движений, направленных против Запада и считающихся в мусульманском мире непосредственным продолжением феномена Крестовых походов. Важный толчок к развитию антикрестовосной риторики в XX веке дал идеолог организации «Братья-мусульмане» Саййид Кутб, его идеи были подхвачены и развиты следующими поколениями мусульманских деятелей. Во второй половине XX века предпринимались попытки уподобить современных мусульманских деятелей полководцам времен Крестовых походов, а западных политиков – вождям крестовосных экспедиций. Создание государства Израиль трактовалось как «реинкарнация» Иерусалимского королевства крестовосцев. Для понимания феномена антикрестового похода необходимо в первую очередь выяснить, откуда современные мусульмане получают сведения об эпохе Крестовых походов, и как они их интерпретируют.

Розов Владимир Андреевич

По-справедливости или на больших весах?

Существуют два подхода к изучению Корана: один из них предполагает опору на исламскую традицию и авторитет мусульманских исследователей Корана, другой — отказ от апелляции к ним и исследование непосредственно текста Корана структурными методами. Оба этих подхода в чистом виде не существуют. Так, мусульманские ученые согласны в том, что Коран «объясняет сам себя», в то время как западные корановеды вынуждены прибегать к традиции, например, при установлении хронологии ниспослания и его исторического контекста. Тем не менее, разница в этих подходах ярко проявляется при изучении значения неясных и редких слов. Одним из таких случаев является лексема *qistās^{un}*. В докладе рассматриваются различные принятые в мусульманской традиции толкования этого слова и описывается попытка уточнить его значение, используя метод контекстного анализа.

Давлетшин Ильгизар Кенжогулович

Вклад Санкт-Петербургского университета в исламоведение: история и современные тенденции

Санкт-Петербургский университет сыграл важную роль в становлении и дальнейшем развитии исламоведения. В стенах университета с самого основания обучались, преподавали и занимались исследовательской деятельностью выдающиеся ученые, которые внесли свой неоценимый вклад в науку. Важной вехой в истории университета и развития исламоведения стало открытие в 1855 г. Факультета восточных языков. Среди выпускников Санкт-Петербургского университета числятся и основатели отечественной школы академического исламоведения, среди которых В.В. Бартольд, А.Э. Шмидт, И.Ю. Крачковский и др.

Академический подход к изучению и преподаванию ислама сохранился и в советский период и передавался из поколения в поколение до сегодняшних дней.

Сегодня в Санкт-Петербургском государственном университете наблюдается новый этап в развитии исламоведения с опорой на классическую школу, сформированную еще его основателями. В последние годы повсеместно разрабатываются новые образовательные программы, эффективные методики преподавания, издаются журналы, книги и учебные пособия, устраиваются международные научные конференции.

ИСТОРИЯ

Махмутова Мария Игоревна

Положение христианских общин Леванта в период крестовых походов XI – XIII вв.

Христианские общины Леванта в период крестовых походов оказались между двух огней – мусульманами и католиками. С момента начала крестоносной кампании на Ближнем Востоке эмиры осуществляли гонения на православных христиан; в данной связи ряд общин воспринимали европейцев как освободителей, а марониты оказались единственными из восточных христиан, кто открыто встал на сторону латинян. Большинство православных Сирии и Палестины не желали вмешиваться в конфликт между крестоносцами и сельджуками, сохраняя пассивное отношение к происходящим событиям.

В крупных городах Палестины, в частности, в Иерусалиме был сделан упор на утверждение католицизма. Восточные христиане имели в храме Гроба Господня ограниченное количество пределов, однако сам православный иерусалимский патриарх бежал в византийские земли. Тем не менее глава восточной церкви и его преемники не желали ухудшения отношений с крестоносцами и пытались всегда избегать моментов, способных привести к религиозным распрям. Спустя непродолжительное время франки изменили свою политику и попытались начать мирное взаимодействие с местным населением.

Короли Иерусалима направляли усилия на сбалансирование интересов представителей разных течений христианства. Православные общины процветали в Иудейской пустыне и в долине реки Иордан, а столкновения между католиками и православными не возникали из-за отдалённого географического положения. Мелькиты получили большое влияние в палестинских землях, они смогли приспособиться к новой власти и даже заняли административные должности на низшем уровне. Православные общины формально признавали доминирующее положение латинян, уплачивая им налог в виде десятины, но на самом деле сохраняли автономность.

Поддержку восточному христианству оказывал византийский император, выделявший большие пожертвования и пользовавшийся тем, что иерусалимский православный патриарх проживал на его землях; именно это давало почву для претензий Константинополя. Отсутствие гонений или притеснений в Иерусалимском королевстве по отношению к восточным христианам объясняется наличием противоречий франков, пришедших на Ближний Восток, и Римским престолом. В данной связи политика королей Иерусалима была направлена на укрепление связей и мирного существования католицизма и православия.

Особый вес православной общины наблюдается в XI – XII вв. в Антиохии. Императоры Византии стремились вернуть себе город и постоянно оказывали поддержку единоверцам. Однако после поражения Восточной Римской империи в 1176 г. в битве при Мириокефалах о предъявлении политических претензий не могло быть речи. Однако православные духовные лидеры продолжали соперничать с католиками за патриарший престол. В период правления Боэмунда IV они достигли желаемого на короткий период времени, поскольку правитель княжества вошёл в противоречия с Римом, на стороне которого был антиохийский католический патриарх.

Таким образом, православные Леванта в средневековый период являются ярким примером автономной общины, которая в период военного конфликта смогла сохранить свои уникальные черты. Они не обладали своим независимым государством или аристократией, вследствие чего функцию общественно-политической, экономической и культурной организации взяла на себя церковь.

Краяни Хуссейн

Период ан-Нахда в Сирии и Ливане в XIX и начале XX века

Древний мир является центром возникновения наук, там на протяжении нескольких тысяч лет ученые занимались научной деятельностью. Особенно в странах Месопотамии и Египта. В районе Леванта также были народы и страны, которые активно интересовались вопросами изучения окружающего мира. Многие ученые Древней Греции были родом из Финикии. Алфавит был придуман и разработан в Финикии. На востоке арабо-мусульманская цивилизация достигла пика своего расцвета после VIII века, тогда, когда исламская империя раскинулась от Андалузии до границы Китая. Однако, в результате многих войн и смены властей, наука в Леванте и на Востоке в целом практически была уничтожена и пережила большой период упадка, особенно после того, как арабские страны стали частью Османской Империи. В XIX веке в Египте и затем в Сирии начался так называемый период ан-Нахда ("возрождение" на арабском). Большую роль в этом сыграли египетский поход Бонапарта и затем реформы Мухаммада Али Баша и поход его сына Ибрагима в Левант. Образовательные миссии были отправлены в Европу в начале XIX века, во время правления Мухаммада Али, для развития разных наук и сфер управления страной. В страны Ближнего Востока приезжали специалисты из Европы. Одновременно сильно развивалось движение перевода с европейских языков на арабский, особенно после возврата Рифаа ат-Тахтави из Парижа и основания школы переводов. Также большую роль играло христианское меньшинство на Востоке, влияние Европы и европейские миссионеры. В этот период открывались школы и университеты, началось преподавание различных специальностей и наук, в том числе и точных наук. Сначала все предметы преподавались на арабском, а затем на европейских языках (в основном французский и английский), что играло роль в развитии отношений с западной культурой, в то же время эти школы дали повод для того, чтобы основать собственные национальные школы. В данной работе освещается тема периода ан-Нахда в Сирии и Ливане в XIX и начале XX века.

Иванов Константин Александрович

Основные этапы истории шиитов Ливана. Выход на политическую арену страны

Труднопроходимый характер местности большей части Ливана сделал эту территорию привлекательным местом для тех, кто скрывался от преследования властей, что особенно важно отметить, говоря о шиитах, во времена религиозных гонений. Община в Ливане, по легенде, была основана Абу Зарром, бывшим одним из асхабов, в VII веке. Основными районами проживания шиитов стали юг Ливана (сегодняшние мухафазы ан-Набатия и ал-Джануб) и долина Бекаа. Вплоть до XX века шииты не представляли собой единой общины и были

немногочисленны. Существовали связи шиитов Ливана с шиитами за его пределами. Так, ливанские шиитские семьи зачастую отправляли детей на обучение в Неджеф. Джебель Амил долгое время был местом шиитской учености. На этом этапе шиитские зуама играли решающую роль в жизни шиитов Ливана, выступая в качестве выразителей интересов общины. Коренные изменения для шиитов Ливана произошли в середине XX века, когда они стали второй общиной по численности. Кроме того, связь шиитов, ввиду их миграции, прежде всего, в окрестности Бейрута, с традиционными «покровителями», зуама, была значительно ослаблена. Шиитская община, в отличие от маронитов или друзов, не представляла особого интереса для иностранных держав, поэтому общине приходилось рассчитывать на свои силы. В условиях начавшейся гражданской войны такие факторы, как социальная неудовлетворенность из-за пренебрежения к шиитским территориям проживания шиитов со стороны правительства, экономические трудности, способствовали появлению на политической арене партии, согласившейся взять на себя роль выразителя интересов шиитов в условиях военных действий. Это была организация Амаль. В первой половине 80-х годов появляется другая организация, предложившая кардинально противоположный способ решения проблем как шиитов Ливана, так и Ливана в целом – этой организацией стала «Хезболла». Противостояние между Амаль и Хезболлой и его итоги определили тот вектор, по которому происходило дальнейшее развитие общины вплоть до XXI века.

Ледов Денис Григорьевич

Миграционный кризис в Ливане

Миграционная проблема в Ливанской республике, многократно возросшая в последние годы, вызывает озабоченность как со стороны руководства этой страны, так и у простых ливанцев.

По данным TheUNRefugeeAgency количество зарегистрированных сирийских беженцев на территории увеличилось с 3,798 человек в ноябре 2011 года до 1,865,840 на декабрь 2015 г. Кроме того, в данной стране проживает 463,154 палестинских беженцев по состоянию на январь 2012 года. Наплыв огромного количества беженцев в Ливан спровоцирован военными конфликтами и нестабильной политической обстановкой в Сирии и Ираке. Возникают проблемы снижения уровня безопасности проживания мигрантов, что увеличивает бедность и углубляет демографический дисбаланс в Ливане.

Целью данной работы является описание миграционной проблемы в Ливане. Так как проблема миграции оказывает непосредственное влияние на социально-экономическую обстановку в этой арабской республике, усугубляя политическую ситуацию, при которой парламент страны не может избрать президента с 2014 года. В работе рассматриваются мотивы миграции в Ливан и ее отличия и общие черты с миграционным кризисом в Европе. В дополнение, кратко приводится информация о положении мигрантов.

Таким образом, Ливан нуждается в создании скоординированной миграционной политики на международном уровне с участием государств Ближнего Востока и государств, активно участвующих в геополитических процессах в этом регионе.

Гриценко Ирина Егеньевна

Отношения Иордании с Великобританией в период с 1922 г. по 1946 г.

В апреле 1920 г. на конференции в Сан-Ремо область Иордания была включена в мандат на Палестину, который передавался Англии и был утвержден Советом Лиги наций 24 июля 1922 г. Создание прочных позиций в Трансиордании позволяло Англии впоследствии попытаться использовать её для расширения сферы своего влияния.

Поставив во главе государства человека пробританской направленности, Великобритания в 1923 г. формально признала независимое правительство Трансиордании. Однако, стремясь ограничить распространение в Трансиордании влияния других государств, запрещала службу в Иордании лиц неиорданского гражданства без своего согласия. Много средств было потрачено на создание Арабской армии эмира (за рубежом её называли Арабский легион), сформированной преимущественно из пользовавшихся доверием англичан бывших военнослужащих Египта и Судана, а также хиджазцев и палестинцев.

В июне 1941 г. в связи с начавшейся второй мировой войной Англия предложила Иордании новое дополнение к договору 1928 г., согласно которому Англии предоставлялось право держать в Иордании такое количество войск, какое, по мнению британского правительства, будет необходимо для обороны страны.

После подписания англо-трансиорданского договора Трансиордании пришлось столкнуться с дипломатическими трудностями: большинство арабских стран (кроме Египта и Ирака) отказывались устанавливать с ней дипломатические отношения под тем предлогом, что договор не предоставлял ей полного суверенитета. В связи с этим король Абдаллах был вынужден обратиться к Лондону с просьбой подписать новый договор.

Внешняя политика Иордании в период, рассматриваемый в докладе, строилась на интересах Великобритании на Ближнем Востоке. Страна использовалась как база для британских вооружённых сил, воевавших в Ираке, Сирии, Ливане, а позже в Египте и Ливии.

Гайнанова Карина Айдаровна

Фейсал ибн 'Абд ал-'Азиз (1906-1975) в новейшей истории Королевства Саудовская Аравия

Современное королевство Саудовская Аравия (КСА) является третьим по счету саудовским государством, провозглашенным его создателем 'Абд ал-'Азизом Ибн Са'удом в 1932 г., сумевшим преодолеть основные препятствия на пути к объединению аравийских земель. Однако заложить основы того, чем сейчас является Саудовская Аравия, удалось лишь его сыну Фейсалу ибн 'Абд ал-'Азизу (1904/6-1975).

Период правления Фейсала (1964-1975) - время масштабных реформ и модернизации, затронувших все сферы жизни саудовского общества. Успехи, достигнутые за десять лет у власти, позволили стране перейти на качественно новый уровень, а важнейшие законы, принятые в это время, до сих пор служат опорой саудовскому правительству при выработке новых законодательных норм. Главным достижением во внешней политике Фейсала стал выход КСА на авансцену арабского мира и получение того авторитета, который позволил стране встать в ряд ведущих держав, вовлеченных в международное политическое, экономическое и культурное сотрудничество.

Актуальность рассмотрения роли Фейсала в истории государства обусловлена тем, что современная Саудовская Аравия имеет большое влияние в мире. Эта страна является исторической родиной ислама, на его территории находятся две главные святыни, куда ежегодно миллионы мусульман совершают паломничество – хаджж. Один из главных приоритетов саудовской дипломатии - укрепление исламской солидарности, развитие исламской мысли, защита интересов мусульман и их организаций. Поскольку страна располагает огромными запасами нефти, это дает ей возможность использовать свой капитал не только для собственного развития, но и для оказания поддержки развивающимся мусульманским странам. КСА – также один из активных членов ряда региональных и международных организаций, таких как Лига арабских стран (ЛАГ), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Организация исламского сотрудничества (ОИС), Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

Муллабаев Роман Юрьевич

Сирия: страна после пяти лет войны

События Арабской весны, начавшиеся в 2010 году в ряде арабских стран на севере Африки и на Ближнем Востоке, оказали большое негативное влияние и на Сирию, приведя к сирийской гражданской войне. Она началась в 2011 году с гражданских волнений внутри страны в одной из мечетей в городе Даръа (درعا), а затем переросла в полномасштабную войну между правительственными войсками и их союзниками с одной стороны и террористическими группировками и сирийской оппозицией – с другой.

Война в Сирии – это война каждого живущего в ней человека, и мало кто из активистов, вышедших на улицы в марте 2011 года и агитировавших за проведение политических реформ, ожидали, что их действия приведут к столь печальным последствиям. Каждый заплатил свою цену, и, к сожалению, эта плата слишком высока. На 2012 год пришелся наиболее кровавый период конфликта, участились минометные обстрелы, а убийства стали более систематичными. Например, в Латакии, где проживает большинство алавитов в Сирии, в этот год похороны проходили трижды в день. Некогда самый крупный город государства, Алеппо, сейчас раздираем противоборствующими силами, став самым опасным городом на Земле. Множество людей, а по большей части детей, пало жертвами химического оружия и голода или вовсе числятся пропавшими без вести.

В течении пяти лет в Сирии ежедневно умирало 100 человек. На сегодняшний день, согласно официальным данным ООН, в ней проживает около 17.9 млн человек, в то время как до войны их было 24.5 млн человек. Более шести миллионов людей были вынуждены покинуть свои дома.

Конечно, это отразилось и на экономических показателях. Согласно Сирийскому Центру Политических Исследований (СЦПИ), в 2011 году уровень безработицы составлял 14%, когда теперь более 50% населения являются безработными; 45.2% детей школьного возраста не могут посещать школы, потому что каждая четвертая школа в стране разрушена; обвал уровня ВВП, по сравнению с 2010 годом, составил 468%; более 50% медицинских учреждений разрушено и т.д.

На сегодняшний день это противостояние давно вышло за рамки одного государства и является предметом многочисленных споров среди стран, которые не только не имеют общих границ с Сирией, но и находятся на других континентах. При посредничестве США и РФ в этом регионе 27 февраля 2016 года введен режим прекращения огня. Как сообщается в информационном бюллетене Центра по примирению враждующих сторон в САР, опубликованном на сайте российского Минобороны, 142 населенных пункта присоединилось к перемирию, а благодаря эффективным авиаударам ВКС РФ и Антиигиловской коалиции боевики ИГИЛ и Джабхат ан-Нусры понесли огромные потери.

На сегодняшний день, благодаря всестороннему сотрудничеству, в регионы, где нет воды, еды и лекарств, поставляется гуманитарная помощь, ведутся восстановительные работы и оказывается поддержка пострадавшему населению, которое живет надеждой на продление столь хрупкого перемирия.

Стройнов Сергей Андреевич

Культурный геноцид в арабских странах

Термин «культурный геноцид» как одно из основных проявлений геноцида был введен в обиход в 1943 году польским юристом еврейского происхождения Рафаэлем Лемкиным и включает в себя искоренение и разрушение объектов культурного наследия, таких как книги, произведения искусства, сооружения, а также запрет или ограничение деятельности в области культуры, религии, ограничение использования национального языка и дискредитацию нематериального культурного наследия.

История знает множество примеров культурного геноцида, приведших к забвению: в Древнем Египте систематически уничтожались изображения и память о неугодных правителях (например, Эхнатон); хорошо известен принцип *Damnatio Memoriae* («Проклятие памяти») Римской империи, положенный в основу уничтожения Карфагена; в СССР широко применялась практика ретуши неугодных персон вплоть до полного стирания из памяти, самым ярким примером может послужить кампания десталинизации, проводившаяся командой Хрущёва, а позже — Горбачева.

Попыткой применения в XXI веке принципа *Damnatio Memoriae* можно объяснить создание дуги нестабильности от Ливана до Афганистана в рамках реализации «дорожной карты» формирования Нового Ближнего Востока, предложенной Кондолизой Райз в 2006 году в Тель-Авиве. Вооруженное разрушение Сирии и Ирака, стремление стереть из памяти сам факт их существования, дискредитировать их историческое значение реализуется силами ИГИЛ, Джебхат-ан-Нусра. Безжалостное уничтожение древних памятников, городов, мечетей, мавзолеев, сжигание книг являет собой набирающий обороты процесс культурного геноцида в арабских странах.

В ответ на беспрецедентные террористические атаки 2014-2015 гг., генеральным директором ЮНЕСКО Ириной Боковой была инициирована кампания #ВместеВоИмяНаследия — это глобальное движение, задача которого состоит в популяризации и охране культурного наследия и разнообразия во всем мире. Однако в силу бюрократизации международных переговоров и политической нерешительности мирового сообщества, все попытки борьбы с культурным геноцидом не идут ни в какое сравнение с активностью террористических организаций.

Громова Виктория Викторовна, Махотина Галина Евгеньевна, Мамиконян Елена Евгеньевна

Программа обучения педагогов «Поликультурность как средство достижения метапредметных и личностных планируемых образовательных результатов» (на примере ислама)

Для реализации стандартов второго поколения (ФГОС) учителю необходимо четко видеть цель своей педагогической деятельности. Ключевыми компонентами ФГОС являются планируемые образовательные результаты (в новой редакции закона они названы «Требования к освоению основных образовательных программ»), на которых базируется планирование образовательного процесса, его ценностный, когнитивный и деятельностный аспекты. Достижение таких результатов требует от учителя новых профессиональных компетенций, нового взгляда и осмысления своей педагогической деятельности, поиска новых ресурсов. Сегодня, одним из таких ресурсов, несомненно, является поликультурная образовательная среда, ведь по статистическим данным обучающихся, носителей культуры ислама в школьной среде Санкт-Петербурга более 47%. Формирование у учителя компетенций грамотного использования такого ресурса для достижения метапредметных и личностных планируемых образовательных результатов и является основной целью разработанной нами программы. Для достижения наиболее рационального и эффективного маршрута обучения каждого ребенка учителю необходимо осмыслить и усвоить три компонента поликультурности: культуротворчество, интеграция личности в поликультурную образовательную среду, самоидентификация и идентификация ученика как части поликультурного общества. Каждый модуль данной программы построен именно по такому принципу обучения. В этом триединстве и заключается новизна данной программы. Перечислим основные разделы программы: 1. Понятие «поликультурность» как феномен современной школы. Поликультурное пространство образовательного процесса; Модели поликультурного образования и воспитания зарубежные (С. Браславски, Дж. Бэнкс, Х. Вессури, Д. Дэниел, Б. Колдуэлл, Р. Маклин, А. Мокус, Б. Саймон, Ж. Халлаг, Т. Хюсен, Б. Эдвардс) и отечественные (Б.С. Гершунский, Ю.С. Давыдов, В.М. Жураковский, А.С. Запесоцкий, Л.П. Кураков, Н.Д. Никандров, В.Д. Шадриков, В.В. Макаев, З.А. Малькова, Л.Л. Супрунова, А.Н.Джуринский, Г.Д. Дмитриев). Цели, задачи и принципы

поликультурного образования в России; 2. Культуротворческая составляющая образовательного процесса; 3. Поликультурные инструменты достижения планируемых метапредметных образовательных результатов; 4. Механизмы интеграции личности в поликультурную образовательную среду. Принцип сотворчества, содружества, сотрудничества. Технологии достижения метапредметных результатов в поликультурном пространстве. Интерактивные методы обучения, проектные технологии, коммуникативно-диалоговые технологии, дискуссии и ролевое обсуждение, игровые технологии, диалоговое чтение, технологии проблемного обучения, технологии самопрезентации.

В основе конструкции программы лежит задачный подход Ю.Н. Кулюткина.

Беков Магомед Туганович

Религиозная обстановка в республике Ингушетия

Общественно-религиозная ситуация в регионах Северного Кавказа отличается нестабильностью, одним из ключевых факторов которой служит религиозный. На примере республики Ингушетия в докладе обозначены основные причины способствующие религиозным противоречиям, не ограниченные лишь догматическими спорами, а переходящее в вооруженные конфликты. Особенность данного региона заключается в отношении властей и народа к происходящему, а также их роли в этих сложных и часто неоднозначных вопросах. В докладе также представлены возможные сценарии развития событий, от негативного до позитивного. С учетом современных реалий можно с уверенностью утверждать, что любая социальная нестабильность может перейти в вялотекущий конфликт с участием десятка заинтересованных сторон. Примечательна и роль федерального центра в этих сложных процессах, чаще всего представленная правоохранительными органами. Эти и другие факторы учтены в докладе, который представляет собой общий анализ ситуации на основании имеющихся данных из публичных источников и опросов основных участников данного процесса.

АФРИКАНИСТИКА

Сатаров Андрей Аркадьевич

Взаимоотношения султаната ал-Фундж и Османской империи (XVI-XVIII вв.)

В конце XV - начале XVI века на территории Судана формируются мощные государственные образования, традиционно называемые султанатами. Наиболее развитым и влиятельным среди них считался султанат ал-Фундж в Сеннаре, включавший в период своего наивысшего расцвета долину Нила от Египта на севере до страны шиллуков на юге, все территории, лежащие к востоку от Нила до Эфиопии, большую часть Кордофана. В это же время Османская империя после завоевания Египта в 1517 году начала продвигаться на юг на территорию Нубии и вдоль побережья Красного моря, что привело к столкновению между державами.

Характер двусторонних взаимоотношений султаната ал-Фундж и Османской империи в период XVI-XVIII вв. претерпел существенные изменения. Начинаясь конфликтами и попытками военного вторжения, их отношения вошли в XVII веке в мирное русло стабильности. Между странами установились относительно прочные торговые отношения, а их амбиции по расширению своих собственных территорий приобрели свое выражение в других направлениях. В это время султанат ал-Фундж рассматривал Османскую империю скорее уже не в качестве потенциального противника или в качестве источника военных технологий, но и как источник религиозной легитимности, несмотря на различные мазхабы. В свою очередь, позиция Османской империи по отношению к султанату также значительно смягчилась: Суакин продолжал играть роль главного порта для султаната, видимо, существовало регулярное сообщение между Каиром и Сеннаром.

Несмотря на периодически возникавшие инциденты, в общем и целом, в отношениях между турками и султанатом наступила оттепель. Со снижением значения провинции Хабеш ал-Фундж вышел из сферы интересов Блистательной Порты, и Египет стал главным связующим звеном между двумя странами, коридором, по которому суданские золото, мечи и рабы попадали на средиземноморский рынок.

Рождественская Дарья Дмитриевна

Отношения России со странами Северной Африки с 1991 года до начала «Арабской весны»

Доклад рассматривает период с момента распада СССР до начала "Арабской весны", которая явилась своего рода поворотным моментом в истории российско-арабских отношений. Поскольку в большей мере советско-арабские отношения были продиктованы идеологической направленностью Союза и «холодной войной», после ее завершения и распада СССР в современной России был выбран «курс на Запад», в то время как интерес к Арабскому Востоку практически исчез. Попытки возродить отношения были сделаны в 2000-х, что возымело результат и привело к положительным сдвигам в российско-арабских отношениях. Однако когда в 2011 году началась «Арабская

весна» ситуация в регионе претерпела глобальные изменения, что не могло не сказаться на связях России со странами арабского мира. В докладе рассматривается динамика российско-арабских отношений, рассматриваются факторы, влияющие на нее. Кроме того, автор попытался выявить наиболее перспективные сферы сотрудничества России и стран Ближнего Востока. В докладе особое внимание уделяется отношениям России с Алжиром, Марокко и Египтом, которые на тот момент являлись нашими основными торговыми партнерами в арабских странах. Хотя уровень отношений после упадка в 90-х в начале XXI века повысился, но в целом, сравнивая с торговлей с другими государствами, мы видим, что сотрудничество с арабскими странами имеет далеко не приоритетное значение для России. Доля арабских стран в товарообороте составляет не более 2%. При этом более 90% торговли приходится именно на экспорт российский товаров.

Родионова Дарья Николаевна

Проблемы разрешения конфликта в Западной Сахаре

Одной из зон нестабильности на Африканском континенте является Западная Сахара, борьба за которую ведется уже более 40 лет. В конфликт вовлечен целый ряд государств, которые либо претендуют на прямой контроль над этой территорией, либо преследуют здесь собственные интересы, поддерживая одну из сторон противостояния. На данный момент прямыми участниками конфликта являются Королевство Марокко, Фронт ПОЛИСАРИО (или САДР) и Алжир, косвенными – транснациональные компании, заинтересованные в разработке полезных ископаемых и инвестициях в развитие территорий Западной Сахары. Кроме того, в процесс урегулирования конфликта вовлечены Организация Объединенных Наций и Африканский союз.

Претензии на эту территорию со стороны Марокко обуславливаются желанием вернуть владения, принадлежавшие Королевству до установления французского и испанского протекторатов, а со стороны Фронта ПОЛИСАРИО стремлением реализовать право народа сахави на самоопределение и полную государственную независимость. Долгое время западносахарский конфликт имел вооруженный характер, что привело к многочисленным человеческим жертвам, появлению лагерей беженцев на приграничной территории Алжира, негативному воздействию на экономику некоторых из участвующих стран и в целом к ухудшению отношений внутри региона.

Благодаря посредничеству международных организаций в 1991 г. противоборствующие стороны заключили соглашение о прекращении огня и пришли к соглашению о том, что единственным выходом из сложившейся ситуации является проведение референдума о статусе Западной Сахары. Международные посредники настаивают на разрешении конфликта с учетом интересов обеих конфликтующих сторон, однако это практически невозможно из-за принципиального несовпадения позиций основных сторон конфликта – Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО.

Максимум на что согласно королевское правительство – это предоставление Западной Сахаре широкой автономии под суверенитетом Королевства Марокко, в то время как руководство Фронта ПОЛИСАРИО настаивает на полной независимости САДР, если так решит

западносахарский народ. В результате на протяжении 20 лет ситуация пребывает в тупике, так как все предложенные представителями ООН планы мирного урегулирования конфликта каждый раз отвергались одной из сторон на том или ином основании.

Нерешенность проблемы Западной Сахары обусловлена целым рядом факторов. В первую очередь, затягивание разрешения этого вопроса выгодно для Марокко, так как западносахарские территории уже давно активно заселяются, там ведется добыча полезных ископаемых и используются рыбные ресурсы акватории. Более того, западносахарская проблема стала фактором национального подъема среди марокканцев и определенной консолидации политических партий вокруг монарха. Длительная заморозка конфликта повышает шансы интеграции Западной Сахары в Королевство Марокко, так как значительно расширяет круг лиц марокканского происхождения, получающих возможность участия в референдуме, и снижает готовность сахрави бороться за независимость до конца, поскольку молодое поколение западносахарцев уже не вполне понимает смысл борьбы, вследствие чего их лояльность к Фронту ПОЛИСАРИО падает.

Нерешительность ООН обуславливается нежеланием портить отношения как с Марокко, так и с Алжиром (который поддерживает САДР), в то время как международным игрокам, которые желают инвестировать в Западную Сахару куда проще вести дела с лояльным и надежным Марокко, тем более что в случае полного признания САДР самые выгодные контракты на разработку ресурсов будут отданы Алжиру.

Тем не менее, неразрешенный конфликт создает определенные проблемы для всех заинтересованных сторон:

1. Для осуществления полноценной экономической и гуманитарной деятельности необходима полная легитимация власти одной из сторон.
2. Несмотря на соглашение о прекращении огня ситуация остается нестабильной и в периодически возникающих инцидентах гибнут люди.
3. Подобные полу-управляемые территории создают условия для контрабанды оружия, наркотиков, укрепления на них террористических группировок.
4. Рано или поздно перемирие может перерасти в новую кровопролитную войну, которая повлечет за собой не только человеческие и экономические потери, но и полную дестабилизацию ситуации в любой из стран-участников конфликта или во всем регионе в целом.

Кабанова Виктория Васильевна

Корпоративная идентичность на примере суданского рынка товаров и услуг

Спланированная и продуманная информационная политика становится мощным инструментом создания нужного образа компании в глазах делового сообщества, общественности, государственных структур. Корпоративную идентичность как стратегию характеризует сознательно спланированный комплекс действий по управлению предприятием для координации поведения сотрудников, внешнего облика предприятия, информационной политикой внутри предприятия и в отношениях с внешней средой.

Именно посредством корпоративной идентичности можно добиться прочных и глубоких отношений с клиентами, партнерами и выделиться на фоне конкурентов.

Несмотря на тот факт, что Республика Судан официально находится в экономической блокаде, суданский рынок остается конкурентоспособным. В данных условиях местные организации не могут не уделять интерес своей идентичности, так как она является средством, наделяющим компанию характером и помогающим выделиться среди многочисленных предприятий и компаний на рынке.

Потребительской аудиторией в данной работе являются жители Судана, в подавляющем большинстве - представители негроидной расы и мусульманского вероисповедания. Уже два данных факта, указывающих на характер целевой аудитории, указывают на высокую вероятность наличия особой специфики при подаче информации.

Монахова Анастасия Александровна

Реклама товаров общего потребления в арабских СМИ на примере газеты «Аль-Ахрам»

Газета «Аль-Ахрам» (с арабского: الأهرام /al ahra:m/); Пирамиды) основана 5 августа 1875 года и является наиболее широко тиражируемой. В газете публикуются статьи и аналитические материалы выдающихся писателей и представителей интеллигенции из Египта и других арабских стран, что способствуют обогащению выпускаемого в газете материала. Совершенствование содержания, дизайна и верстки является целью опытных художников и профессиональных фотографов, работающих в газете. Еженедельно специализированные страницы охватывают различные сферы: экономику, науку, спорт, культуру и сектор услуг.

Реклама как инструмент продвижения товара на арабском рынке имеет большие, но не безграничные возможности. Огромная по численности аудитория, единый литературный язык, культурная общность – все это огромный плюс для сбыта товара. Однако, в арабских странах нет четкого регламентирования рекламы в СМИ для всего региона. Есть лишь только прописные истины или негласные правила, зачастую связанные с религиозной подоплекой, которыми следует руководствоваться для успешного результата рекламной компании.

В объявлениях немаловажную роль играют слоганы. Это флаг рекламного объявления, визитная карточка фирмы и часть ее имиджа, в лапидарной форме выражающая ее «философию» («Зенит. Это конечно Зенит!») или провозглашая качество ее продукции («Жан Пере. Часы, достойные Вашего заплата!»).

Наше исследование актуально для тех, кто стремится начать свой бизнес в арабоязычной среде. Оно помогает изучить рынок и его потребности, а также более детально познакомиться с менталитетом предполагаемого арабского покупателя.

Штопов Даниил Михайлович

Трудовые миграции в Африке (на примере Нигерии и Судана)

Одним из наиболее ярких явлений современного общества являются миграционные процессы. Данные процессы характерны, как для всего мира, так и для Африканского континента. На сегодняшний день мы имеем возможность проследить динамику любого социально-экономического явления при помощи современных технических средств. А так же попытаться проанализировать данное явление. Миграции не являются исключением. На основании статистических данных, предоставленных Организацией Объединенных Наций, Международной Организацией Труда и Международной Миграционной Организацией, выявлена половозрастная структура нигерийских и суданских эмигрантов, а так же граждан третьих государств, находящихся на территории Федеративной Республики Нигерии и Республики Судан. Согласно половозрастной структуре нигерийских эмигрантов, из 1 089 424 человек, 708 024 человек находятся в границах трудоспособного возраста (15-64 лет). Общая численность граждан третьих государств, пребывающих на территории Нигерии, составляет 1 199 115 человек, из которых в границах трудоспособного возраста находятся 756 640 человек. Основными принимающими странами для нигерийских трудовых эмигрантов являются Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Камерун, Гана, Италия. Федеративная Республика Нигерия стала принимающей страной для трудовых мигрантов из следующих стран: Бенин, Гана, Мали, Того, Нигер. Общее количество эмигрантов-граждан Республики Судан составляет 1 338 470 человек, из которых, 908 965 человек находятся в границах трудоспособного возраста (15-64 лет). Количество граждан третьих государств, находящихся на территории Республики Судан, составляет 503 477 человек, из которых в границах трудоспособного возраста находятся 316 129 человек. Основными странами, принимающими суданских трудовых эмигрантов, являются Южный Судан, Саудовская Аравия, Республика Чад, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты.

ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРА

Ванина Мария Александровна

Кто читал андалузцев: прямые и косвенные влияния арабо-испанских писателей на европейскую литературу

В рамках данной работы будут рассмотрены влияния арабо-испанской литературы на европейскую. Условно, доклад можно разделить на две части, что следует из названия. Под «прямым» влиянием в данной работе будут пониматься «природные» и, возможно, неизбежные трансформации жанров и, как следствие, возникновение новых жанров в Европе. В частности, будут рассмотрены влияния мувашшаха и заджаля на образование куртуазной литературы. В качестве «косвенного» же влияния в работе рассматривается более неоднозначный вопрос

о зарождении на территории Испании философского романа. В этой части доклада внимание будет уделяться сравнению Фридриха Ницше и андалузского писателя и философа Ибн Хазма.

Хамидова Нигора Содикджонова

Сочинение «Kitāb aṣ-ṣādih wa-l-bāgim» поэта Ibn al-Habbāruya в списках, хранящихся в рукописном собрании Восточного отдела библиотеки им. М.Горького СПбГУ

«Kitāb aṣ-ṣādih wa-l-bāgim» (Книга певчего и обладателя мелодичного голоса) - знаменитый поэтический сборник сельджукского поэта Ibn al-Habbāruya, содержащий в себе различные басни и стихотворения назидательного характера. По своей форме этот сборник напоминает известное произведение Ibn al-Muqaffa' "Kalīla wa dimna". Автор писал свое сочинение около десяти лет, и оно насчитывает две тысячи бейтов. Повествование идет от лица животных, поскольку в арабских произведениях того периода не принято было вести повествование от лица автора. «Kitāb aṣ-ṣādih wa al-bāgim» состоит из трех глав, каждая из которых содержит различные басни, притчи и отдельные стихотворения. Большая часть сочинения представлена в виде своеобразного диалога – задаваемых автором вопросов, и ответов на них, что позволяет читателю погрузиться в текст сочинения и лучше воспринять его назидательный аспект.

Нами были рассмотрены 2 списка (№899 и №729) «Kitāb aṣ-ṣādih wa al-bāgim», хранящихся в рукописном собрании Восточного отдела библиотеки им. Горького. Список № 729 принадлежит коллекции шейха ат-Тантави. Рукопись сохранилась в хорошем состоянии и в ней почти отсутствуют глоссы и комментарии. Бумага рукописи европейская, текст написан почерком ta'liq. Список №899, напротив, сохранился в плохом состоянии и в нем присутствует большое количество комментариев на арабском языке. Рукопись принадлежит коллекции Антона Осиповича Мухлинского. Бумага восточная, тип почерка – nashī.

Сочинение «Kitāb aṣ-ṣādih wa al-bāgim» представляет собой большую ценность для Санкт-Петербургского государственного университета и, в частности, Восточного факультета, так как оно является важным памятником арабской морально-дидактической поэзии и представляет большой интерес как для лингвистов, так и для литературоведов.

Дородных Дарья Васильевна

Язык колониальной власти в нарративе Габдуллы Буби (1871-1922)

Источником моей работы стали воспоминания Габдуллы Буби, написанные на литературном татарском языке начала XX в., исполненные в арабской графике. Фокус исследования был направлен на текст, посвященный его жизни в г. Кульджа (Синьцзян). Габдулла Буби - это интеллигент, активно вводивший «новый метод» обучения в медресе и проповедовавший «прогресс» и «просвещение». Я определяю язык Г. Буби как язык-идеологию, которая позже разовьётся в особое умение «говорить по-джадидски» и сформирует образ джадидов как передовых людей, борцов с отсталостью и религиозными пережитками.

Повествованием рассказа Г. Буби движет борьба с тем, что для него представляется отсталостью и невежеством. Невежество общества в целом заставляет находиться в состоянии подчинения, поэтому для Г. Буби мусульмане – это подчинённая группа, то есть объект, который необходимо приводить в порядок. Инструментом борьбы выступает европейское знание, которое даёт свободу и позволяет приблизиться к новым, современным жизненным стандартам. Роль Г. Буби – организовывать школы и «просвещать» людей, эта цель представляется ему центральной целью его жизни и религии. Г. Буби, подобно пророку, хочет давать знания, чтобы дать власть людям над собственной жизнью, и, объединив их, вывести из подчинения.

Формула «привнесение европейской цивилизации и прогресса» «отсталым» среднеазиатским народам стала риторическим штампом по образцу легитимирующих колониальные завоевания европейских форм культуртрегерства. Когда Г. Буби говорит о печальной отсталости казахов или дунган, он воспроизводит эти штампы, меняя лишь акторов идеологии: культуртрегерами в его рассказе должны стать «просвещённые» турки, освоившие новую, европейскую образовательную систему. Важным в определении языка Г. Буби как языка колониальной власти является его форма критики суфизма – она носит рациональный характер, не связанный с дебатами внутри исламского дискурса. Так, язык Г. Буби можно рассматривать как гибридную идеологию, совмещающую кластеры исламского языка, языка колониальной власти и включающую в себя компоненты марксистского дискурса.

Слепухина Ольга Павловна

Отражение исторических событий в народной поэзии Йемена. XX век

Возможность использовать поэзию как исторический источник обуславливается ее ролью в жизни Йемена, сохранившего устную традицию. Здесь поэзия сопровождает человека всю жизнь, это ее неотъемлемая часть. Поэт в Йемене – «больше, чем поэт». Если в западном обществе политика и поэзия почти всегда существуют сами по себе, то в арабском мире и, в частности, в Южной Аравии, поэзия является элементом политики, социальных и религиозных институтов. Исследователи отмечают, что сложение стихов в Йемене, как правило, имеет определенный повод и конкретную цель, поэтому поэзия, особенно племенная, социальная и ритуальная, отражает исторические этапы страны и развитие общественно-политической мысли.

Все важные для Йемена исторические события XX века так или иначе получили отражение в стихах, поэт-патриот стал ключевой фигурой в йеменской политической культуре. Привязка содержания стихотворения к реальным историческим лицам и событиям бывает довольно условной, однако даже в таких случаях произведение не теряет своей источниковой ценности, так как отображает общественно-политическую жизнь в целом. Стихи же, имеющие в своей основе исторические события, пусть, возможно, и приукрашенные поэтом, уже более конкретно демонстрируют отношения между народом и властью, завоевателями и завоеванными, между племенами или разными частями страны.

Улангина Анастасия Олеговна*Арабская диаспора в США. История и характерные особенности*

Историю возникновения арабской диаспоры на территории Соединенных Штатов Америки можно проследить со второй половины XIX века, когда значительное число выходцев из Сирии (сегодня на этой территории располагаются Сирия, Ливан, Израиль, Палестинские территории и Ирак) покинуло Османскую империю в надежде на лучшую жизнь. Большинство представителей той волны иммиграции были христианами, и на сегодняшний день христиане составляют большую часть арабской диаспоры в США.

История арабских стран на протяжении XX века наполнена военными конфликтами. Создание государства Израиль и последовавший за этим арабо-израильский конфликт, Ирано-иракская война, война в Персидском заливе - это лишь некоторые из причин, побудивших многих арабов искать убежища за границей, в том числе в США.

На сегодняшний день арабская диаспора в США по разным оценкам насчитывает от 1,5 до 3,5 миллионов человек. Согласно отчету Бюро по переписи населения США средние показатели образованности и экономического благополучия среди арабского населения выше, чем в целом по стране. Больше всего выходцев из арабских стран проживает в штатах Калифорния, Нью-Йорк и Мичиган, в основном в мегаполисах.

На данный момент арабская диаспора в США представлена внушительным количеством организаций, исследовательских институтов, печатных изданий и фестивалей. Среди наиболее значимых - Арабо-американский институт, который занимается организацией поддержки арабо-американских кандидатов во время выборов на различные правительственные посты и общим привлечением арабо-американского населения к активной политической позиции, Американско-арабская ассоциация, занимающаяся благотворительными кампаниями, Американско-арабский комитет по борьбе с дискриминацией. В Диборне, штат Мичиган, действует Арабо-американский национальный музей, чья коллекция освещает историю арабской диаспоры в США и вклад ее представителей в американскую культуру.

На сегодняшний день арабская диаспора в США - крупная община, представленная целой сетью официальных комитетов и организаций, поэтому важно понимать, какую роль она играет в жизни США и какое влияние оказывает на события в арабском регионе.

Гамзаева Ума Магомеднабиевна*Арабский язык в рамках социальных сетей (на примере ресурса «Фейсбук»)*

На сегодняшний день трудно представить жизнь общества без использования социальных сетей, которые используются по самым различным назначениям. Чрезвычайная популярность подобного рода онлайн-коммуникации, его повсеместное распространение,

многочисленные области применения, а также малоизученность проблемы функционирования языка в рамках социальных сетей в отечественной востоковедной традиции – все это обуславливает актуальность выбранной темы.

Социальная сеть «Фейсбук» является самой популярной в мире, в том числе и в большинстве арабских стран. Кроме того, она позволяет работать с текстовым материалом в наиболее широком тематическом и жанровом диапазоне.

При общении в сети «Фейсбук» на арабском языке основной чертой является соотношение использования литературной и диалектных форм арабского языка. Диалектные формы арабского языка используются в публикациях, комментариях и сообщениях все чаще; диалектизмы встречаются в сообщениях, в целом написанных на литературном арабском языке. Повсеместно наблюдается смена языкового кода, при котором коммуниканты в рамках одного сообщения переходят с литературного языка на диалект (или на использование европейских языков, например, английского или французского). Помимо этого, стоит отметить частичное пренебрежение синтаксическими и орфографическими нормами, большое число опечаток, экономию речевых усилий, речевую избыточность и обилие заимствованной лексики.

Эти и многие другие характерные черты отличают арабоязычную коммуникацию в рамках социальных сетей.

Ширшова Александра Борисовна

Специфика политического дискурса в Иордании в 2011 году. Лингвистический аспект

Актуальность выбранной темы состоит в том, что во время событий «арабской весны» были реализованы многочисленные механизмы воздействия на аудиторию, практики убеждения, как со стороны оппозиции, так и со стороны правящих режимов, однако, в данном контексте, лингвистический аспект остался недостаточно изученным среди отечественных исследователей.

Объектом исследования является выступление короля Иордании Абдаллаха II ибн аль-Хусейна, содержащее в себе реакцию правящего режима на требования оппозиции в ходе протестов, развернувшихся в Иордании на фоне событий «арабской весны».

Материалом для исследования служит видео-фрагмент обращения короля Иордании к гражданам своей страны на арабском языке от 12.06.2011 г.

Целью исследования является выявление специфики арабского политического дискурса в Иордании в контексте событий «арабской весны», с акцентом на выявление конкретных лингвостилистических и экстралингвистических средств аргументации и речевых приемов, используемых представителем правящего режима для продвижения определенной идеологии.

Методом исследования является метод дискурс-анализа, который проводился согласно концепции Тёна Ван Дейка.

В данном исследовании использовались такие виды анализа как анализ жанровой специфики текста (композиция, тематическая структура текста), лингвистический анализ (в данном аспекте рассматриваются следующие уровни текста: фонетический, морфологический, лексический, синтаксический), анализ стилистики текста, прагматический анализ (в данном аспекте рассматриваются эмоциональный, образный, идейный уровни текста).

На основе проведенного дискурс-анализа, можно сделать заключение, что, несмотря на образность и эмоциональность речевых оборотов, за выступлением Абдаллаха II не стоит реальных интенций к действиям. В тексте речи большое количество лексики, относящейся к категории абстрактных существительных и обозначающей понятия морали и общечеловеческих ценностей, например апеллирование к семейным ценностям. Вместе с тем, активно используются средства выразительности, способствующие эмоциональному воздействию на аудиторию: сравнения, повторы, метафоры, эпитеты.

Однако, если рассматривать морфологический и синтаксический уровни, то регулярное употребление конструкций от 1л., мн.ч, (отражающих волеизъявление большого количества людей), а также безличных конструкций.

Неопределенность формулировок, отсутствие указаний на конкретных исполнителей, выбор модальности необходимости, а не долженствования – все это позволило королю Иордании Абдаллаху II минимизировать свою ответственность за дальнейшие действия и обезопасить от возможных претензий.

Анферова Екатерина Константиновна

Влияние арабского искусства на торевтику Тимуридов XV в.: исследование преемственности в орнаментике

Большая степень взаимосвязи между регионами мусульманского Ближнего Востока в средние века обусловила синтетический характер формировавшегося мусульманского искусства во всех его материальных проявлениях: начиная от архитектуры, заканчивая керамикой и торевтикой (работой по металлу). Последняя является, пожалуй, наиболее «говорящим» видом мусульманского декоративно-прикладного искусства, т.к. чаще всего датируется мастерами и сохраняется на протяжении веков в многочисленных экземплярах, доступных для сравнительного анализа на современном этапе.

После масштабных монгольских завоеваний XIII в., походы Тимура на рубеже XIV-XV вв. стали наиболее сильной интегрирующей силой на пространстве Ближнего Востока и Средней Азии, как в политическом, так и в социо-культурном отношении: эта интегрирующая тенденция проявилась в эклектичном характере искусства Тимуридов, в разнообразии его орнаментики, что делает его более интересным для исследователей. Тимур, старавшийся увековечить свою империю истории, собирал к себе в новую столицу Самарканд умелых мастеров с крайних западных и восточных границ своих владений: так в рамках тимуридского художественного мира появляются веяния как арабского, так и дальневосточного, китайского искусства.

На сегодняшний день одной из приоритетных областей в сфере изучения мусульманского искусства является составление сводной таблицы орнаментальных построений, позволяющей производить уточнение датировок различных объектов декоративно-прикладного искусства. Подобные попытки принимаются различными исследователями, в числе которых можно особенно отметить работу Й. Абдуллахи и Р. Эмби из Технологического университета Малайзии, составивших примерную сравнительную таблицу¹, прослеживающую эволюцию форм абстрактного растительного орнамента в мусульманском искусстве.

Тем не менее, эта таблица, основанная преимущественно на исследовании архитектурного орнамента, требует значительных уточнений, как регионального (подробное рассмотрение искусства отдельных регионов), так и сравнительно-сопоставительного (анализ взаимосвязи орнаментики на стыках культур, как, например, на стыке арабского и персидского мира) характера. В качестве частичного разрешения очерченной задачи автор предлагает проанализировать торевтику Тимуридов на предмет заимствований из арабской орнаментики Сирии и Ирака, особое внимание уделяя предметному миру Мосула. Для этого следует обратиться к изделиям, хранящимся в отечественных и западных музеях, таких как Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург), Музей Виктории и Альберта (Лондон), Музей Метрополитен (Нью-Йорк). На данный момент проанализировано и каталогизировано около 12 металлических изделий, выявлены основные повторяющиеся орнаментальные композиции, наиболее важные из них зарисованы.

ЭКОНОМИКА

Змирева Дария Сергеевна

Процессы экономической интеграции стран арабского региона

Исторический аспект существования интеграционных группировок показывает, что перманентная модернизация и усовершенствование их работы, упрочнение основ и обеспечение активности их деятельности влияет на жизнеспособность и динамичное развитие экономик стран как в группе, так и отдельно.

Тенденция к интенсификации внутрорегионального взаимодействия в первую очередь выражается в формировании Лиги Арабских Государств, созданной 22 марта 1945 г. и подконтрольных ей организаций.

Существуют также другие формы арабской интеграции – субрегиональные интеграционные группировки. Это – Магрибское Экономическое Сообщество, ССАГПЗ, Союз Арабского Магриба, Совет Арабского Сотрудничества.

¹ Abdullahi Y., Embi M. R. Archnet-IJAR / (International Journal of Architectural Research), Volume 9 -Issue 1 - March 2015 - (31-49)

Программы экономической реорганизации в арабо-мусульманском мире на протяжении последних десятилетий хоть и имеют ряд успехов, например, рост объемов обрабатывающей промышленности, однако регион не может преодолеть отсталость и отличается дефицитом интеграционного процесса.

Углубление интеграционных процессов в странах арабского мира отражает две главные тенденции развития мировой экономики – глобализация и регионализация. В этих условиях происходит унификация механизмов экономики, выработка единого подхода к региональным и мировым проблемам, облегчающего включение региона в современную глобальную систему. Региональные организации, в большинстве случаев, представляют собой базу для укрепления безопасности и стабильности экономического развития, социально-культурного роста, помогают странам-членам защищать свои интересы на мировой арене, определяют уровень их национально-политического развития.

Выделяя основные характеристики региональной интеграционной модели, следует причислить к ним заторможенность и стихийность в прохождении стадий интеграции. Можно лишь надеяться, что низкий интеграционный уровень региона изменится при перестройке механизма национальных экономик, диверсификации и развитии двусторонних связей Арабского Востока и даст возможность перейти от зон свободной торговли к высшим формам организации.

Крылов Александр Ильич

Особенности экономической интеграции стран ССАГПЗ (Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива) на современном этапе

ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива) на сегодняшний день представляет собой, возможно, самое развитое интеграционное объединение Ближнего Востока и Африки. Образовав Совет в 1981 г., страны ССАГПЗ прошли длинный путь сотрудничества в военной, экономической и политической сферах. Несмотря на очевидный прогресс, на сегодняшний день объединение имеет весьма неоднозначные перспективы: широкие возможности для дальнейшего развития и интеграции с одной стороны, но весьма труднопреодолимые противоречия (прежде всего, политические) с другой.

Один из основных факторов, определивших создание ССАГПЗ, это однородность экономик стран-участниц: все они – нефтедобывающие державы, чье благосостояние определяется в большей степени – или почти полностью – экспортом углеводородного сырья. Однако некоторые из них (в особенности ОАЭ, Катар и Бахрейн) предприняли и успешно осуществили шаги по диверсификации, что

существенно сократило зависимость этих государств от экспорта топлива. Учитывая экономические особенности России на современном этапе, можно с уверенностью сказать, что изучение развития стран ССАГПЗ, и в особенности мер, предпринятых ими для диверсификации, крайне актуально в сегодняшних условиях. Кроме того, недавнее создание и развитие Евразийского экономического союза определяет важность пристального рассмотрения экономических и политических связей внутри ССАГПЗ. Их изучение актуально как с точки зрения потенциального использования накопленного этими странами опыта функционирования в качестве таможенного союза, так и с точки зрения оценки перспектив сотрудничества.

По итогам проведенной исследовательской работы:

- проведен анализ истории развития международных интеграционных объединений, выделены основные принципы их функционирования
- определены факторы, обусловившие интеграцию государств ССАГПЗ
- выделены основные этапы становления и развития Совета
- выделены главные проблемы, встававшие перед странами-участницами, а также методы решения этих проблем
- определены преобладающие сегодня тенденции, а также вероятные перспективы дальнейшего развития ССАГПЗ

Сидоренко Карина Дмитриевна

Система регулирования деятельности исламских банков

В настоящее время в более чем 60 странах функционируют около 350 исламских банковских учреждений, совокупные активы которых превышают 1,5 трлн. долл. После 2008 года ускорилось развитие исламского банкинга, уже в 2014 году активы увеличились по сравнению с 2008 годом в два раза. Повышение интереса к исламским финансам в 2009 году произошло и в Российской Федерации. Итогом различных встреч на международном уровне по развитию исламских финансов в России, обсуждений на уровне государственном, стало открытие в 2010 году Татарстанской Международной Инвестиционной Компании (ТМИК), в 2011 году финансового дома «Амаль», и, наконец, открытие 24 марта 2016 года Центра Партнерского Банкинга (ЦПБ), оказывающих исламские финансовые услуги. Развитие исламского банкинга в России потребует создания максимально эффективной для России системы регулирования деятельности исламских банков. Для этого необходимо учитывать специфику и особенности системы современного исламского банковского регулирования, которая ныне представлена комплексом общих международных стандартов регулирования (Базели I, II, III) и развивающимся с 1991 года специальным исламским финансовым регулированием, которое разрабатывает IFSB и AAOIFI.

Малыженков Сергей Владимирович

Бюджетный кризис Иракского Курдистана (2014-2016 гг.). Предпосылки и последствия

После падения режима Саддама Хусейна (2003 г.) Иракский Курдистан получил широкую автономию и стал позиционировать себя как новый экономический центр ближневосточного региона (наравне с Абу-Даби). В период с 2003 по 2013 гг. экономические показатели Иракского Курдистана находились на высоком уровне, благодаря росту нефтяной добычи и притоку иностранных инвестиций. Однако, в 2014 г. Курдистан столкнулся с бюджетным кризисом. Если в 2013 г. при бюджете в 13 млрд. долларов дефицит составлял 1 млрд., то в 2014 г. дефицит превысил 6 млрд. В 2015 г. дефицит превысил 12 млрд.

Целью данного доклада является анализ причин формирования бюджетного кризиса в Иракском Курдистане, а также возможных последствий данного кризиса в краткосрочной и среднесрочной перспективе. При составлении доклада были изучены доклады международных организаций, отчёты Регионального Правительства Курдистана, а также отечественные и зарубежные научные статьи специалистов-курдологов.

Чуйко Елизавета Петровна

Финансовые отношения в Османском Египте до XIX века

Египет являлся крупнейшей частью Османской империи и играл важную роль в экономике региона. Масштабы и удаленное расположение провинции повлияли на политику Стамбула в отношении Египта. Административные и финансовые методы ведения дел имели свою специфику и отличались от практики, применяемой к другим провинциям.

Сохранив в завоеванных Сирии и Египте достаточную степень автономии, османы не включали эти провинции в свой административно-военный аппарат. На формирование новой местной элиты повлияло перераспределение земельной собственности и введение системы *илтизам*. «Принципы землеуправления и сбора налогов в Мамлюкском султанате определялись получившей распространение еще при Аййубидах системой *икта*», этим термином обозначались пожалования, обусловленные военной, а иногда и гражданской службой».

Значительная экономическая и стратегическая роль Египта обуславливалась географическим расположением и плодородностью нильских земель. Доходы от сельского хозяйства, налогов и таможенных сборов шли на содержание аппарата паши. Часть египетской казны ежегодно отправлялась в Стамбул (*Irsaliyya Khazina*). Сумма была фиксированной с момента присоединения Египта - 16 млн. пара в год, а к концу века повысилась до 20 млн. пара. «В 20-х годах XVI века правительство империи распоряжалось примерно половиной общих доходов, в 60-х годах XVII века – четвертой частью. Тенденция к уменьшению становилась заметнее, и к началу XIX века имперская казна могла рассчитывать на поступления из Египта в размере 36 млн. курушей», что соответствовало примерно 1/8 всех сборов.

Провинциальная экономика функционировала в рамках финансовой и бюрократической систем Османской империи, что являлось дополнительным фактором, позволявшим правительству Ближневосточной Порты сохранять или периодически восстанавливать утраченный под натиском египетских мамлюков контроль в Египте.

Богданов Даниил Юрьевич

Египетские суперпроекты последних лет. Целесообразность и своевременность

За последнее время в СМИ, как зарубежных, так и российских, читатель мог не раз натолкнуться на упоминания египетского Города-Столицы, Нового Суэцкого канала, Проекта Развития Зоны Суэцкого канала, планов по возможному озеленению Сахары либо остановке ее разрастания и т.д. Некоторые из этих проектов были реализованы либо реализуются в настоящий момент, некоторые – так и остались проектами с громкими названиями и благородными целями, но всех их объединяет одно – невероятная масштабность идеи.

6 августа 2015 года состоялось торжественное открытие Нового Суэцкого канала. Правительству и народу Египта, а также иностранным инвесторам его создание обошлось в US\$4,2 млрд. (EGP30 млрд.), а постройка туннелей под каналом для прохода сухопутного транспорта будет стоить еще столько же. Основной целью этого проекта являлось создание двустороннего потока водного транспорта на канале и, следовательно, увеличение вдвое количества проходящих кораблей и рост валютных поступлений в бюджет страны. Предполагается, что к 2023 году количество транзитных судов увеличится с 49 до 97 единиц, а прибыль страны возрастет с US\$5,3 млрд. до US\$13,2 млрд. Согласно статистическим отчетам на март 2016 года, которые предлагает сайт Администрации Суэцкого канала, количество кораблей едва ли заметно увеличилось; в некоторые предыдущие месяцы можно также заметить и спад числа проходов по каналу. Однако и это не последняя трудность, с которой Египет столкнулся в деле транзита судов: в 2016 году планируется открытие Панамского канала после работ по расширению, таким образом, компаниям-перевозчикам предлагается альтернативный маршрут с Восточного побережья Северной Америки в страны Юго-Восточной Азии. Администрация Суэцкого канала уже отреагировала на этот факт значительным снижением цен на транзит судов по данному направлению: скидки составляют от 45 до 65%.

Что касается нового Города-Столицы, пока не имеющего названия, то цена этого проекта еще более высока: US\$45 млрд. Постройка спутника Каира планируется приблизительно в 40 километрах на восток от существующей столицы, а население мегаполиса должно составить 5 миллионов человек; согласно проекту, в Город будет перенесена Администрация Президента и ряд государственных учреждений. Основной причиной его создания является перенаселенность Каира и транспортные проблемы, связанные с плохо спланированной инфраструктурой. 6 июля 2015 года Министр жилищного строительства Египта Мустафа Мадбули объявил, что на проект, до этого находившийся в стадии рассмотрения, государством было выделено US\$5 млрд. в качестве первоначальной инвестиции. Основными иностранными инвесторами являются ОАЭ в лице компании CapitalCityPartners во главе с Его Превосходительством Мохаммедом Алаббаром. Часть египетского общества проект, а затем и весть о его финансировании встретила враждебно: на сайте Cairoserver автор статьи от 14 марта 2015 года заявил, что: «We, Cairenes and Egyptians, were not informed, let alone consulted about this

move»); также отмечается, что у Египта есть ряд других проблем в существующих городах, на решение которых следовало бы потратить инвестированные деньги.

Два вышеупомянутых проекта на данный момент являются наиболее разработанными из существующих. Насколько реалистичны чаяния государственных деятелей и бизнесменов-инвесторов – покажет лишь время. Поскольку Египет в настоящий момент находится в состоянии национального подъема после событий 2013 года, то народу страны необходимы глобальные идеи. Таким образом, если не с экономической точки зрения, то с идеологической, данные проекты точно можно назвать оправданными.

Первушина Ксения Олеговна

Египет – Саудовская Аравия: проблемы и перспективы стратегического партнерства

В условиях текущей турбулентности на Ближнем Востоке Египет и Саудовская Аравия стремятся не только сохранить, но и укрепить свой давний альянс, который мыслится Каиром и Эр-Риядом как основа более широкого арабского проамериканского лагеря и своеобразный противовес иранской политике в регионе. Подписание 11 апреля 2016 г. между Фондом Саудовской Аравии государственных инвестиций и Министерством международного сотрудничества Египта меморандума о взаимопонимании в вопросе создания свободной экономической зоны на Синайском полуострове, а также договора о формировании совместного инвестиционного фонда с уставным капиталом в 60 млрд саудовских риалов (16 млрд долл.) на первый взгляд может свидетельствовать о начале новой эры стратегического партнерства между Египтом и Саудовской Аравией. Однако большинство экспертов находят данный альянс краткосрочным и выгодным лишь для одного партнера – Саудовской Аравии.

Как известно, Египет располагает одной из самых боеспособных армий в арабском мире, что в совокупности с сохраняющейся высокой ролью египетского офицерства в политической системе страны позволяет говорить о том, что на охваченном хаосом Ближнем Востоке Египет остается наиболее сильной и стабильной региональной державой. Тем очевиднее заинтересованность Саудовской Аравии на фоне наметившегося кризиса в американо-саудовских отношениях, что усиливает интерес Эр-Рияда к созданию независимой от США системы коллективной обороны, где Египту отводится ключевая роль. Однако, как справедливо подчеркивают ряд арабских экспертов, Каиру претит идея использования египетских вооруженных сил в качестве регионального жандарма.

Прежде всего Саудовская Аравия и Египет расходятся в подходах к решению сирийской проблемы. Египетские военные не поддерживают саудовскую тактику использования радикально-исламистского фактора в попытках свергнуть режим Б. Асада. Египетские силовики не видят принципиальной разницы между салафитами и «Братьями-мусульманами» с точки зрения непосредственной угрозы существующему в стране светскому режиму. Вместе с тем Египет санкционирует создание по инициативе и на средства Саудовской Аравии Исламского университета на юге Синая. В данном случае действия Каира обусловлены экономическими мотивами: египетские власти

стремятся выиграть время проведения в стране непопулярных мер, таких как постепенное сокращение социальных пособий и дотаций, а также девальвация египетского фунта.

Сложная экономическая ситуация в стране и перспективы саудовских финансовых вливаний в египетскую экономику вынуждают Каир идти на беспрецедентные уступки Эр-Рияду, например, передав под юрисдикцию КСА спорные острова Тиран и Санафир в Красном море, невзирая на серьезные протесты парламента и арабской «улицы». Что касается интересов Саудовской Аравии, то арабские эксперты вполне обоснованно усматривают в итогах пятидневного визита саудовского короля Салмана ибн Абдул-Азиза в Каир в апреле 2016 г. признаки стремления Эр-Рияда к региональному лидерству. Об этом свидетельствует и другое достигнутое в ходе визита соглашение с Каиром – строительство 50-километрового моста через Красное море, который свяжет Рас-Хамид (север Саудовской Аравии) и Шарм-эш-Шейх. Аналитики проводят параллель с мостом короля Фахда, по которому в 2011 г. КСА перебросила войска на Бахрейн для подавления антиправительственных протестов, и не исключают повторение истории, но уже с участием АРЕ.

Таким образом, на сегодняшний день довольно сложно прогнозировать, удастся ли Египту и Саудовской Аравии уйти от спорных вопросов, выдерживая баланс взаимного недовольства на приемлемом уровне. «Притирка» Каира и Эр-Рияда пока идет в характерном для арабской дипломатии стиле: стороны официально выражают взаимное удовлетворение результатами диалога и берут курс на стратегическое партнерство, уводя на второй план свои неразрешенные разногласия, которые, однако, со временем могут подвергнуть наметившийся египетско-саудовский альянс серьезным испытаниям на прочность.